

ДОГНАТЬ МОЛОДОСТЬ

ЛЕТНИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

МАРИНА БЕЗУГЛОВА

Марина Безуглова
Догнать молодость.
Летние приключения
Серия «Догнать молодость», книга 1

*<https://litres.ru/73743411>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Инфоблогерша, скуф-бизнесмен и студент-археолог случайно узнают легенду о вечной молодости. Тайна хранится в горном лесу. Реальна ли эта легенда? Смогут ли они найти вечную молодость и на что ради этого пойдут? Ясно одно: они больше не будут прежними.

Это ироничный приключенческий роман. Автор очень надеется, что вы хорошо проведёте время с его книгой. А большего ему и не надо. Публикация всех 8 эпизодов в течение июня 2026.

Опубликовано 4 эпизода из 8.

Автор будет очень рад обсудить книгу в своих соцсетях

Содержание

Эпизод I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Безуглова

Догнать молодость.

Летние приключения

Эпизод I

Курение табака и употребление алкоголя опасны для здоровья. Некоторые персонажи могут делать это по глупости. Автор категорически это осуждает.

1

Несмотря на утренний час, солнце уже пекло. Так бывает перед грозой.

— Дышим глубже. На выдохе наполняем воздушный шар и летим в мечту!

На траве подле деревенского дома, закрыв глаза, сидели восемь женщин. Тёплый ветер шевелил рюши на платьях в стиле прованс и уносил невидимые воздушные шары. Но их полёт вдруг оборвался. Благостные улыбки опали.

Оглушительно взвыл мотор, раздался треск. Клариса, ведущая женского клуба, побежала в сторону калитки. Ученицы вспорхнули за ней. А позади них плелась, прихрамывая, Тамара Степановна, хозяйка дома.

Трактор валил соседский забор. Облупившиеся дощечки

не сопротивлялись. На подмогу полз бульдозер. Он, сворачивая ко двору, заехал на пяточок у магазина напротив.

По пяточку разбрелись люди в разноцветных майках и кепках. Из припаркованного УАЗика-«буханки» с надписью «Удивительные экскурсии в горы» выскочил долговязый парень. Он, как гусь птенцов, собрал экскурсантов и направил их к машине.

Рядом с разоряемым двором остановился чёрный пыльный пикап. С его подножки спрыгнул мужичок со слегка наметившимся брюшком. Его широкая грудь была перетянута ремнём кожаной сумки. Он взял из кузова ящик с инструментами и направился к заброшенному дому. Остановился перед двором рядом со старой яблоней и стал примерять к ней табличку «Расчистка участков! Михаил 8-9****».

Звеня браслетами, к нему устремилась Клариса:

— Вы что творите?

— Новые хозяева заказали снос.

— Прекратите немедленно! Вы срываете нам мероприятие!

Михаил начал приколачивать табличку. Сухая кора с сизыми лишайниками откалывалась, и гвоздь приходилось вгонять всё глубже.

— Сочувствую. Так сильно мешаем?

— Да! Оглохнуть можно! Отложите на пару часов, дайте занятие закончить.

— Дамочка, у меня почасовая оплата дорогой спецтехники. Компенсировать вы будете?

— Ну пожалуйста, девчонки специально ехали издалека.

На месте вкола гвоздя выступила камедь.

— Понимаю, но придётся потерпеть. Быстрее начнём, быстрее закончим.

— Когда закончите-то?

— За день-два должны уложиться. Особенно, если отвлекать не будете.

Клариса развернулась и пошла к замершим у калитки ученицам, обернулась и крикнула Михаилу через плечо:

— Ну вы уж там поторопитесь!

И через губу буркнула: «Да чтоб тебе пусто было». Но голос её утонул в тракторном гуле.

За годы тонких практик Клариса уверовала в силу своих пожеланий. И знаков вселенной. Когда через несколько шагов подошва её сандалии мягко провалилась в коровью лепёшку, она приняла это как знак больших денег, но перед ученицами виду не подала.

— Девочки, Вселенная говорит нам, что на сегодня лучше

закончить. Мы проделали большую работу, нам нужно время для принятия новых инсайтов. Продолжим завтра. Как раз будет седьмой день до суперлуния. По поводу завтрашнего дня всё скину в чат! Не забудьте сегодня повторить дыхательные упражнения.

Рюши, ленты и локоны скрылись в салонах автомобилей. Ученицы хлопнули дверцами и укатили на турбазу в свои номера.

Михаил дождался, пока скандалистка и старушка уйдут, дал бульдозеристу знак остановиться и направился к дому. Осевшая хатка была саманной, с тремя окошками на фасаде и следами побелки. Прежде на Юге строили очень много таких домов. В похожем маленького Мишу растили бабка и дед.

Но не ностальгия его сюда привела, а тайное удовольствие. Он любил находить старые вещи в покинутых и готовых к сносу домах. Среди его трофеев бывали самовары, значки, патефон с пластинками. Конечно, всё это он мог скупать на барахолке. Но такая охота будила азарт и помогала считать себя удачливым. «Бороться, искать, найти, перепрятать», — любил повторять его дед.

Сердце Михаила подпрыгнуло и тут же успокоилось: кроме мусора и русской печки в доме ничего не было. Видимо,

кто-то хорошо поработал. Через разбитые стёкла просачивался зной, но стены ещё держали прохладу. На всякий случай Михаил привычно проверил печь. Она стояла совсем как в его детстве.

Однажды маленький Миша набрал через верх в новенькие сапожки и решил поскорее их просушить на растопленной печке. Подошвы расплавились, а он всю зиму проходил в латаных валенках. Почти под потолком в дымоходе выпирал кирпич. Помнится, дед за таким же кирпичом прятал от бабки записку.

Михаил перевернул старое ведро, стал на него и дотянулся до торчащего кирпича. Вынуть его было легко. Из образовавшегося углубления извлёк блокнотик. На сине-чёрной лаковой обложке был выведен Иван-дурак на Коньке-Горбунке с пером Жар-птицы. Надпись гласила: «Мастерская фабрики «Пролетарское искусство». **3 рубля**». Несколько страничек были исписаны прыгающим почерком:

Данный журнал ведётся для сохранения бесценных научных фактов.

Первые сведения я получил от прабабки моей, Глафиры Архиповны. Она девчонкой тогда ещё была, но уверяла, что помнит всё доподлинно. Произошло в их деревне невероятное событие. Казак один искал в лесу лошадь. И набрёл он то ли на родник, то ли на озерцо. И вернулся он из лесу как

будто помолодевший. Начальство его быстро услало служить в другое место. А старые люди говорили, что не впервой это здесь. Ходят сказки про лесного духа, который тот родник стережёт. Но найти источник трудно, и появляется он редко.

Михаил потёр вспотевший лоб и посмотрел на кучу пустых водочных бутылок. Дальше не разобрать: страницы были чем-то залиты.

Он сунул находку в сумку и в последний раз закрыл входные двери этого дома, как закрывают глаза покойнику. Покидая его порог, Михаил снова увидел старушку в соседнем дворе. Он поймал её прищуренный взгляд и отвёл глаза в сторону. «Какая досужая женщина! Всё-то ей надо», — мелькнуло в голове Михаила. В небе сухо затрещал гром, и его звук эхом отбился от гор.

«Вещи погибают вместе с домами, а так хоть что-то удаётся сохранить», — всегда говорил он себе. Затем перешагнул через поваленный забор и махнул бульдозеристу — начинать работу. Крупные капли превращали пыль на пикапе в грязь. Михаил погрузил инструменты и, не оглядываясь, поехал домой в город.

ром и затарилась в магазине. Для погружения в природу и историю были необходимы вода, мороженое и семечки. И УАЗик «Удивительные экскурсии» помчал в лес.

Долговязый парень представился туристам:

— Я Всеволод, ваш экскурсовод. Можно просто Сева. Я аспирант кафедры Археологии и истории древнего мира. Мы отправляемся с вами на Поляну дольменов.

Камни и ухабы горной дороги вдохновили его на пост:

Яс детства люблю историю, биологию и физику. Но я выбрал археологию, чтобы жить в родных местах и сделать однажды выдающееся открытие. Однако настоящий учёный — это тот, кто не боится трудного пути и лишений. Поэтому сегодня я проведу свою первую экскурсию. В сердце гор, вдали от цивилизации — к легендарным дольменам! Позже выложу фотоотчёт.

И Всеволод успел его опубликовать до того, как пропал мобильный интернет, а следом — и всякая связь. По бокам буханки то и дело скребли ветки и пружинили в открытые окна.

Через час пути они выкатились на широкую поляну. Её окружали невысокая горная гряда и кромка леса. Деревья как будто пучками были собраны на небольших холмиках. К одному из таких курганчиков и выдвинулась группа. После

пропечённой солнцем тропы островок с деревьями казался оазисом.

— Кавказские дольмены — это самые древние архитектурные сооружения в нашей стране. И, судя по всему, они старше египетских пирамид. За моей спиной один из неплохо сохранившихся дольменов.

Дольмен уже отчасти утратил первоначальные очертания и просел. Шершавые камни замшели. И всё же дольмен сохранял свой внушительный облик.

Когда Сева замолкал, в тишине можно было различить монотонное гудение пчёл. Солнце достигло зенита, а группа поспешила к другому оазису.

Луговые травы принарядились пёстрыми цветочками. Лошади с аппетитом их уминали, хвостами гоняя мух вокруг себя. Взмокшие экскурсанты переместились к следующему островку. И лекция Севы о переписи дольменов в XIX веке плавно перетекла в пикник.

Люди расположились на упавших деревьях и пнях. Достали припасы из своих котомок. У Севы тоже был приготовленный мамой бутерброд с ветчиной.

Прилив калорий вызвал всплеск интереса к дольменам. Одна женщина спросила у Севы:

— Почему здесь особенная энергетика? Это место силы?

— Ну, потому что это уникальная достопримечательность и очень красивое место. После посещения люди чувствуют себя лучше. А вообще, дольмены — это гробницы. Чем больше дольмен, тем более знатный человек в нём покоем.

— А почему они такие разрушенные? — спросил мальчишка, обнимая запотевшую бутылку лимонада.

Сева ответил:

— Им сейчас около 4000-5000 лет. А такой возраст никого не щадит. Кроме того, дольмены пережили татаро-монгольское нашествие и коллективные хозяйства.

Следующий турист поинтересовался:

— Говорят, что дольмены строили инопланетяне.

Другой его перебил:

— Да нет же, по телевизору показывали, что их строили атланты.

Сева не растерялся:

— Если примерно в ту же эпоху люди построили огромные и сложные пирамиды, почему бы им не осилить дольмены? Так что это творение человеческих рук.

От обилия начинки Севин бутерброд разваливался. Он пытался скрепить его, пока ломтик помидора не упал на землю.

— А правда, что через дольмены можно попасть в другое

измерение?

— Не пробовал.

Спас Севу ещё далёкий, но весьма отчётливый гром. Набежали тучи, и под деревьями потемнело. Экскурсанты поспешили запечатлеть себя и привлекли Севу в качестве фотографа. Последние кадры делались под уверенный, раскатистый гром и первые тяжёлые капли. Сева проследил, чтобы забрали весь мусор. И буханка двинулась в обратный путь в город.

И когда снова появилась сотовая связь, Сева опубликовал обещанные фотографии и такой пост:

Срочно требуется сеанс разоблачения лженауки и мракобесия! Я подготовлю научную статью о самых популярных и безумных мифах о дольменах!

Часть дороги проходила по изогнутым улицам села. И перед некоторыми дворами, рядом с лебедями и кроликами из автомобильных шин, Севе мерещились кусочки дольменных плит. Проехали они и мимо снесённого дома.

Трактор грузил в самосвал обломки стен и мусор. Из-за

невыносимого оркестра техники у Кларисы началась мигрень. Она закрыла глаза. Её новый курс «Гармония в деревне» разваливался.

На прошлых выходных почти сорвался её очередной семинар в городе. Она арендовала зал для йоги, принесла свечи и благовония. Но вместо тридцати девушек пришли лишь четверо, самые преданные.

— А где Света, Наташа, Ангелина?

— Света поехала на ретрит тишины, Наташа на телесном детоксе у Эльзы под Сочи, а Ангелина на эко-перезагрузке где-то за городом.

О матери-природе снова вспомнили. Ещё один провал грозил Кларисе обернуться финансовым крахом. Она уже просрочила кредитный платёж за машину. Гламурное амплуа обходилось недёшево.

На сайте объявлений Клариса нашла этот дом. Достаточно деревенский, при этом ухоженный, с большой лужайкой. В нескольких часах езды от города, в селе Подгорье. Красивое, но не экстремальное место. Она собрала вещи и арендовала дом на лето.

Небольшая долина по берегам реки в окружении невысоких гор действительно оказалась живописной. На въезде в село даже организовали аттракцион для туристов — подъём на привязанном воздушном шаре. Благодаря дольменам и природе эта местность понемногу обретала популярность

и этим нравилась Кларисе всё сильнее.

Не подвёл и дом. Он выглядел даже лучше, чем на фото: свежеекрашенный лазоревой побелкой, популярной в этих местах, с резными наличниками. Хозяйка, Тамара Степановна — приятная седая женщина. Из живности она держала только нескольких куриц и петуха. Досаждают они не будут, а для антуража — самое то.

Внутри дома время как будто замерло: дощатые полы, витые черные провода на стенах, кружевная тюль и герань. То, что в городе язвительно называли бы «бабушатником», отлично смотрелось в кадре. Особенно — зеркало в деревянной раме в форме капли. В дом была заведена колодезная вода, что обещало вполне приемлемый уровень комфорта.

Чтобы сдать основной дом, Тамара Степановна на лето перебралась во флигель — домик поменьше с летней кухней: «Копеечка будет не лишняя!» Найти квартирантку на несколько месяцев, а не только на выходные, было большой удачей, и Тамара Степановна сделала хорошую скидку.

Устроившись, Клариса переделалась в вышитое платье и сфотографировалась в зеркале. Семеро участниц клуба оплатили «Гармонию в деревне» с пятницы по воскресенье. От их впечатлений зависело, сколько приедут ещё.

К строительному оркестру присоединились скрипки — дисковые пилы, справляющиеся с деревьями на соседнем участке. Срочно требовался план Б, так как гости здесь до вечера воскресенья. Она пошла к Тамаре Степановне, кото-

рая хозяйничала у себя на кухне.

Пахло мятой и валерьянкой. Всюду были развешаны пучки трав и связки грибов.

— Тамара Степановна, нет ли в ваших окрестностях красивой полянки? Мне нужно срочно найти другое место для завтрашнего занятия, пока эта катастрофа не закончится.

— Ой, и не говори, настоящая катастрофа! Вот так жил-жил человек да помер. Дом продали, с землёй сравняли. И ни следа не осталось. Хороший был сосед Фёдор, но чудной немного. Выпивал, но не сильно — как все. И всю жизнь какой-то источник искал вокруг Коровьего седла. Это гора у нас тут такая, на седло похожа. Так вот, ходит легенда, что раз в несколько лет при большой луне открывается источник. Болезни лечит, омолаживает. Видать, не отыскал его Фёдор. А Пашка мой и ещё моложе Федыки был. Два года, как похоронила. Ой, мало живут мужики, не берегут себя.

Краями платка Тамара Степановна промокнула глаза. Слушать сквозь пульсирующую боль было тяжело. Клариса подпёрла голову рукой и сказала вполголоса:

— Мои соболезнования.

— Спасибо. Как вспомню, так и слёзы бегут. А у тебя что же, голова разболелась? Давай чайку тебе намешаю?

Клариса кивнула. А Тамара Степановна принялась выщи-

пывать травинки из развешанных пучков и кидать их в заварник. Кипяток выгнал из заварника ароматный пар. Из красного чайника в белый горшок хозяйка разлила напиток по кружкам. Мёд усилил вкус трав.

— У Пашки моего золотые руки были. По дереву любил резать. Смотри, это всё он.

На стенах висели: овальное зеркальце, как в доме, но поменьше, деревянные крючки для полотенец и ухмыляющийся то ли домовый, то ли леший.

Тамара Степановна что-то помешивала в кастрюльке на плите. Боль, как ни странно, начала слабеть.

— Ездили мы с ним и по грибы, и по ягоды, и на охоту. Вон, УАЗик его теперь без дела стоит. Теплицу хотел строить. Сейчас многие участки по фотографиям берут, потом перепродают. Цены на землю вон как взлетели, — не без гордости сообщила Тамара Степановна. — А что? У нас тихо, красиво. Ой, да, есть полянка хорошая для тебя. Дольмены в той стороне. Выедешь за село, съезд будет к реке, там полянку и найдёшь. Оттуда ещё Коровье седло видно.

— Спасибо! Поеду посмотрю!

У Кларисы появился приличный повод завершить беседу.

— Если не трудно, нарви ромашки мне! Заканчивается

ромашка.

Поляна не разочаровала. Её не видно с дороги, но был хороший подъезд. А вот и Коровье седло! Река была близко и давала прохладу. Здесь было красивее, чем во дворе. Клариса отправила в чат своего клуба фотографию пейзажа и сообщение: «Завтра будет особенная встреча. Вселенная услышала наш запрос и указала новый путь. Сбор у магазина в 9.00. Не опаздываем!»

Клариса принялась дёргать цветки и складывать в пакет. В голове окончательно прояснилось: «Надо будет обязательно на занятии упомянуть легенду с источником молодости. И дольмены. Очень мистически получается».

Клариса очень спешила выполнить поручение, поэтому кроме белых ромашек нарвала ещё и жёлтых, чем рассмешила Тамару Степановну:

— Ты глянь, вместе с ромашкой жёлтой пупавки нарвала! Пупавка — травка дурная. А если б ещё заварить её додумалась, точно попала бы впросак!

Тем временем работы в соседнем дворе затихли.

— У вас чай такой хороший. Его много? Не пробовали продавать?

— Иногда своих, деревенских, выручаю. А так — нет.

— Давайте попробуем? Девчонки мои точно захотят купить. У вас тут почти напротив магазин, туристы останавливаются.

— А давай. С меня чай, с тебя торговля!

— Договорились!

Клариса взяла белый лист и фломастеры, привезённые для рисования карт желаний, и большими буквами в середине вывела: «ТРАВЯНОЙ ЧАЙ». Подумав, добавила сверху «АВТОРСКИЙ». Закатала табличку в скотч и повесила рядом с калиткой.

Затем взяла небольшой лист и тем же способом сделала табличку «Отдых в деревне! Восстановление гармонии @.. Она пошла с ней к опустевшему двору и наклеила её поверх «Расчистки участков!». В этот раз на обратном пути к калитке она ловко избегала кучек коровьяка.

Воздух отсырел, и появился тонкий туман. В нём отражались лучи уходящего за гору солнца, и сумерки стали розовыми.

4

Подобие прохлады появилось в городе только с темнотой. Михаил приехал в новую полупустую квартиру. Он принял душ, переделся и накатил виски для атмосферы. До пятничной встречи ещё оставалось время, и он отправился в парк.

Алое солнце терялось за многоэтажками. Но волны жара от асфальта били в голову и вызывали испарину. От пота на-

чинала зудеть свежая татуировка. Михаил набил её в знак новой жизни, когда подал на развод.

Тату-мастер, опытный свидетель кризисов среднего возраста, вывел на плече Михаила медведя. Зверь бежал через высокие ели. И по его взгляду было ясно, кто в лесу хозяин. Работа была филигранной и многочасовой.

Само по себе в долгом разговоре с татуировщиком всплыло, что жена Михаила увлеклась молодым коллегой. Кроме переписки неочевидного содержания, никаких улик обнаружено не было. Но мириться с этим Михаил не стал.

— Со мной всё время про ответственность, обязанности. А с ним — шуточки, картиночки по утрам и вечерам. Конечно, я на работе целый день в пыли и грязи, в сериальчиках и книжках не силён.

Мастер понимающе кивал. Правда, Михаил умолчал, что самую тяжёлую и грязную работу давно выполняли наёмные сотрудники, а в качестве досуга он сам предпочитал вылазки с друзьями и возлияния, неразделимые как инь и ян.

Бывать дома теперь хотелось ещё меньше, чем при домо-чадцах. Михаил пришёл в этот парк ещё и потому, что здесь могли гулять его дети со своей матерью, этой вероломной предательницей.

Толик и Санёк приедут в бар только через час. Михаил коротал ожидание, потягивая холодный квас. Он расположился на скамейке напротив новенького скейт-парка.

Петунии на клумбах источали одуряющий запах. Лавочку с Михаилом пожелал разделить чёрный бородатый пёс с жёлтой клипсой. Он запрыгнул на скамью и вальяжно на ней развалился.

Сюда начинали стягиваться подростки на скейтах и роликах. Их одежда не имела определённого размера и формы. Степень её чистоты тоже вызвала сомнения. Она ни к чему не обязывала и не ограничивала движения. Трюкачи взлетали на рампах, вертели свои скейты и смеялись.

Михаил знал с детства, что собаки — отличные собеседники:

— У нас так негде было сигать, если только с моста в речку. А без своих пацанов и в соседнюю деревню на дискотеку не сунуться: отхватишь с гарантией, — обратился Михаил к бородатому соседу.

— А они, небось, тяжелее роликов ничего в руках не держали. Потерянное поколение. А я в свои шестнадцать всю дедову работу мог сделать.

И тут Михаила понял, что не было от сотворения мира поганее молодёжи, чем он и его сверстники. Ну, если верить их отцам и дедам.

— Старшие всегда недовольны младшими. Может это и есть старость? А, дружище?

Михаил заметил, как много здесь длинноволосых парней. Если не стричь волосы под ёжик, то могут вырасти кудри.

— Вот пролетит несколько лет, и мои вымахают. Дети должны быть лучше нас и жить лучше нас.

Пёс посмотрел на Михаила из-под лохматого лба — возразить было нечего. Молодёжь всё прибывала. Им становилось тесно. Они то и дело сталкивались, но это их не злило, а раззадоривало ещё сильнее. Упавшим помогали встать, и они продолжали свою круговерть.

Мысли путались в голове Михаила:

— Каждый день возишься, бьёшься, жизни не видишь. А оно точно надо, а, дружище? А вот был бы я такой, как они и знал всё наперёд, как обернётся, я бы как жил? Да какая теперь разница.

Обстоятельный диалог прервался икотой. Пёс убежал искать другого собеседника. Михаил большими глотками прикончил квас и баскетбольным броском отправил стаканчик в урну. Он полез в барсетку за телефоном. Но рука нащупала что-то мягкое и гладкое. Это оказался блокнот из старого дома. Обложка была потёртой, лучше всего на ней сохранилось перо жар-птицы. Михаил открыл и продолжил читать:

Как-то приехал я из города на Первомай к матери. А всё село на ушах стоит. Пожаловали к нам из Москвы учёные, исследования вести. В селе они не жили. Автобус их откуда-то возил. Видели их у дольменов наших. Дело, конечно, хорошее. Только поздно спохватились. Половину дольменных

плит растащили бессовестные люди. Сдаётся мне, не ради гробниц они делегацией в нашу глухомань прибыли. Но чтобы здесь что-то найти, места наши надо знать. Чувствовать их надо.

В общем, рассчитался в ДРСУ и перешёл в Подгорский лесхоз. Да и мать совсем стара стала, поживу пока с ней. Сразу дали нам наряд — дольмены деревьями обсадить. Давно пора было. А затем перебросили меня мост для узкоколейки строить. Тут мой дорожный опыт в масть и пришёлся. Только на что тут лесхозу мост, ума не приложу. Делянки все внизу идут. Ищут они что-то, ищут. Не бросают. А я постараюсь найти первым. Приведу науку к прорыву, людям помогу! А мне, глядишь, за это премию выпишут и даже повышенную пенсию назначат...

История отдавала затяжным запоем. Но как-то уж очень детально было всё изложено. И если бы не «лесной дух» и «прорыв в науке», выглядело даже логично.

В телефоне Михаила цокнуло сообщение, и он поспешил туда, где радость отмеряют бокалами, стаканами и рюмками.

Михаил и его приятели — Санёк и Толик — прибыли в бар «Перчёный гусь» почти одновременно. Они забронировали свой любимый столик. Впрочем, в предварительном бронировании смысла не было: за массивными деревянными столами и длинной барной стойкой было практически пусто.

Официантка с изящными татуированными до локтей руками поставила перед ними напитки и закуску — большую шипящую сковороду с колбасками разной длины и диаметра. На черных сланцевых дощечках — сыр и овощи.

Начал Михаил:

— Ну что, Санёк. Давай за твоего нового полноприводного коня. Ни гвоздя, ни жезла!

Рюмки звонко цокнули. Правда, Санёк пожелал бы себе кредитную ставку пониже. Но кто портит душнотой такой прекрасный тост?

Толику не терпелось продолжить:

— Когда новый корабль спускают на воду, о него разбивают бутылку шампанского. А как же наш корабль?

Часто по Толику невозможно было понять: он всерьёз или пытается шутить. Это придавало ему загадочность.

— Толик, ты не только лицом молодеешь, но и умом? Ты волосы покрасил? И бороду по-новому постриг? С барбером, небось, видишься чаще, чем с нами. И это ещё у тебя новые виниры зацементировать не успели. Хорошеешь с каждым разом. Свежий, как огурчик.

И это ещё Толик умолчал о косметологических процедурах. Зачем всем всё знать? В интересном человеке должна

быть загадка.

Толик отдал пас:

— Завидуйте-завидуйте. Видели, как официанточка мне улыбалась?

— Она тебе, хрычу, улыбалась, потому что это её работа.

— Сейчас проверим. Девушка, не дадите телефончик? Чаевые вам переведу, всю наличку в своем одиноком доме забыл.

Официантка подошла, красиво улыбнулась и положила перед Толиком визитку.

— Ну вот, — Толик расцвел.

На визитке красовался только QR-код для перевода чаевых.

Друзья заготовали и выпили за взаимопонимание.

Продолжил Санёк:

— Может мне с добычей повезёт больше? Взял лицензию на кабанчика в Подгорском охотхозяйстве.

— Ну тогда за хорошую добычу!

Санёк обратился к Михаилу:

— Как ты, братишка?

— Молодцом, — Михаил опустил взгляд в рюмку.

Потом задрал рукав футболки и показал бегущего медведя.

— Вот это чёткий зверюга! Всё правильно сделал. Знай, мы всегда за тебя. Никогда тебя не бросим. За настоящую мужскую дружбу!

Михаил огляделся по сторонам:

— Тухло как-то сегодня. Может махнём завтра в Подгорье с ночёвкой? Может и кабанчика там встретим.

Санёк ответил:

— Согласен, тусить летом в городе — участь слабаков. — Заодно и тачку в деле испытаем.

— Чтоб хотелось и моглось!

И Санёк скомандовал:

— Сейчас по домам. Завтра заеду за вами по очереди. Не опаздывать. Девушка, принесите, пожалуйста, счёт. У вас сегодня скучно, как в библиотеке.

5

А кому не было скучно в библиотеке, так это Севе. У него, как у младшего научного сотрудника, был доступ не только к основным, но и к редким архивным фондам. Сева не знал, что ищет, но для борьбы с антинаучными мифами решил копнуть до первоисточников. На этот день экскурсий назначено не было.

За дореволюционными газетами Сева пришёл в Цен-

тральную библиотеку. Июньским субботним утром здесь было очень тихо. А в Зале старопечатных книг и газет — так и вовсе пусто. Чахлые растения отчаянно плелись в сторону света. Лучи как будто лились сквозь девушку рядом с библиотечной стойкой. От этого её золотистые волосы и бежевое муслиновое платье, казалось, светились сами по себе. На её груди был бейдж «Лидия Стажёр», а на руках — белые тонкие перчатки.

— Здравствуйте, мне очень нужны газеты за 1878-1885 годы.

— Мы как раз оцифровываем старые газеты. Скоро сможете всё посмотреть на библиотечном портале.

— Но мне нужно сегодня, научные открытия не могут ждать.

— Понимаю, но помочь ничем не могу. Выдача сейчас не разрешается. Тем более все в отпусках, а работы с оцифровкой у меня невпроворот.

Сева не любил нарушать правила и тем более просить об этом кого бы то ни было. Ещё меньше, чем в обходные пути, Сева верил в своё обаяние, но исследовательский азарт взял верх.

— Лидия, а можно я вам помогу? Давайте оцифровывать вместе? Вообще-то я Всеволод, научный сотрудник кафедры

Археологии и истории древнего мира. Для вас просто Сева. Я пишу диссертацию и готов быть вашим добровольным помощником. Заодно и просмотрю газеты. Вы же не разобьёте сердце молодого перспективного учёного?

Девушка недоверчиво посмотрела на него, пошуршала у себя на столе и выдала ему такие же белые перчатки. Сева с усилием натянул их и прикоснулся к хрупкой бумаге. Пахло гербарием. Они осторожно клали страницы в бесконтактный книжный сканер. Ветхие печатные слова превращались в бессмертный цифровой код.

— Сева, а что вы ищете?

И под шелест редких изданий Сева затянул:

— На днях я проводил экскурсию к дольменам. Я был в шоке от количества баек вокруг них. А между тем учёный, в общем-то мой коллега, Евгений Дмитриевич Фелицын, впервые описал дольмены аж в 1878 году. Он их «богатырскими хатами» называл. И наверняка отсюда и тянутся первые ниточки сказок. А из контента в то время были книги, газеты да народные присказки. Вот и решил здесь покопаться. Вот бы нам нарыть какую-нибудь сенсацию.

Но сенсации попадались сплошь мелкого калибра. Зато

они постоянно смешили Севу и Лидию.

Крестьянинъ, будучи пьянъ, объявилъ себя министромъ и требовалъ аудіенціи.

Въ Екатеринодаръ собака укусила ростовщика, но была оправдана свидѣтелями.

Неизвѣстный субъектъ всю ночь игралъ на гармоніи и смущалъ гражданъ.

*Въ уездѣ обнаружено лицо, живущее безъ всякаго за-
нятія и довольное симъ.*

В перчатки Лидии уже въелись пыль и типографская краска. Она случайно коснулась Севиной руки и оставила на его перчатке пятнышко. Сева давно не чувствовал себя так хорошо.

— А ещё можно в диссертацию это добавить. Или даже снять документальный фильм и завести свой канал. Сева смутился — он никому ещё об этом не рассказывал.

Лидия улыбалась.

Его сердце бешено забилось. Он чуть ли не подпрыгнул, когда увидел заметку в «Кавказской газете».

Богатырскіе Хаты, исчезнувшій конь и чудеса леснаго духа!

13 Іюля 1881 г., съ раскопокъ такъ называемыхъ «богатырскихъ хатъ» удалился въ неизвѣстномъ направленіи конь, состоявшій при казачьемъ войсковомъ старшинѣ. Конь ушѣлъ безъ спросу и въ направленіи, донинѣ не утверждѣнномъ ни одною инстанціею.

Для розысковъ означеннаго коня былъ высланъ денщикъ Гришка.

Денщикъ отсутствовалъ сутки, чѣмъ вызвалъ неудовольствіе начальства. Возвратился же онъ съ конѣмъ и съ рассказомъ, который мы приводимъ ниже, не беря, впрочемъ, на себя отвѣтственности за его содержаніе.

«Въ грязи ясно были видны отпечатки подковъ, и я пошѣлъ по тропь, всё по слѣду. Мѣста мнѣ незнакомыя, а шло всё къ горѣ, которую здѣсь зовутъ Коровымъ Сѣдломъ. Перешѣлъ я въбродъ черезъ рѣку и къ темнотѣ дошѣлъ до хода въ пещеры. Оттуда тянуло такимъ холодомъ, что, право, не къ добру. Тутъ я и заплуталъ окончательно, словно льшій спуталъ.

Однако жѣ услышалъ ржаніе коня, будто книзу отъ пещеры. При необычайно большой полной луне, да ещё и оранжеваго цвѣта, сталъ я по каменьямъ ползти на ощупь, чуть не сверзился. Коня настигъ, привязалъ его, подлюку.

И тутъ услышалъ журчаніе. Каменная яма прямо на глазахъ стала наполняться водою. Тутъ меня смѣхъ и разо-

бралъ — будто льшій, какъ для благородія, ванну мнѣ приготовилъ. Ну, я и полезъ въ неё, понеже былъ утомлёнъ и дурно пахъ. Вода была прохладная, но пріятная. Освѣжился, взбодрился и, словно бы, даже зрѣніе у меня прояснилось. Набралъ той воды во фляжку, заночевалъ въ лѣсу, а къ обѣду коня начальству возвратилъ».

Съ цѣлью проверки означенныхъ обстоятельствъ денщикъ Гришка былъ отправленъ на мѣсто повторно — уже въ сопровожденіи археологовъ. Однако жъ, при всѣхъ стараніяхъ сихъ почтенныхъ лицъ, ни воды, ни источника, ни даже скромной

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.